

— Юэ Цишань, не знаю, по какой причине вы оказались у меня дома и столкнулись с домработницей. Поскольку та была новой и не знала вас в лицо, она не рискнула впустить вас. Вы проявили упрямство, не послушались, и в итоге нечаянно толкнули её. Она упала, ударилась, и крови натекло целая лужа. Охваченная паникой, вы просто сбежали. Юэ Цишань, как вы считаете, я прав?

Ли Хайчэнь взглянул на неё. Юэ Цишань побледнела, задышала часто и прерывисто, прижав руку к груди. Он нахмурился, притянул её к себе и помог откинуться на спинку стула:

— Не нервничай, дыши глубже.

Му Сижань приподнял бровь, притворно удивившись:

— Совсем забыл, у Юэ Цишань ведь порок сердца. Мне вызвать скорую?

Ли Хайчэню было не до него, он бросил:

— Будьте добры!

Му Сижань послушно позвонил. В ожидании машины он непринужденно спросил:

— У Юэ Цишань есть способ вылечить порок сердца?

Ли Хайчэнь помедлил и ответил:

— Нет.

На самом деле, решение находилось прямо перед ним. Ли Хайчэнь смотрел на Му Сижаня со сложным чувством. Когда-то этот человек больше всего на свете любил ходить за ним по пятам, но кто знает, с какого момента он стал появляться всё реже, а потом и вовсе уехал за границу.

Лу Синьло однажды передал ему медицинские показатели Му Сижаня и предложил проверить на совместимость. Тогда он согласился, но, получив результат, совсем не обрадовался.

Му Сижань выдержал паузу, глядя на него, и с сомнением произнес:

— Да? Что ж, тогда это очень прискорбно.

Ли Хайчэнь промолчал.

Му Сижань встретился с ним взглядом, но вскоре отвел глаза:

— Похоже, Юэ Цишань стало лучше.

Юэ Цишань действительно пришла в себя. Заметив, как Ли Хайчэнь пристально смотрит на Му Сижаня, она метнула на того злобный взгляд, полный ревности. Но стоило Му Сижаню скользнуть по ней взглядом, как она мгновенно приняла вид кроткой и слабой девушки.

Му Сижань лишь приподнял бровь, про себя отметив, как быстро она меняет маски.

Ли Хайчэнь опустил голову, убедился, что Юэ Цишань и впрямь выглядит лучше, и отодвинулся.

Юэ Цишань села, всё ещё прижимая руку к груди, и слабым голосом проговорила:

— Я... я никого не убивала.

Му Сижань отозвался:

— А я и не говорил, что вы кого-то убили.

Юэ Цишань застыла. Это было равносильно признанию.

Ли Хайчэнь нахмурился, его лицо помрачнело:

— Что ты делала в доме Клана Му?

Юэ Цишань почувствовала, как сжалось сердце:

— Я, я просто...

Она лишь хотела помочь. Она слышала, что в Клане Му есть вещь, которая ему нужна, и решила, что раз её сестра в хороших отношениях с этим кланом, она сможет притвориться ею и проникнуть в дом. Она и подумать не могла, что всё так обернется!

Но она не могла сказать этого вслух. Во всём виноват этот человек, подумала Юэ Цишань и бросила на Му Сижаня полный ненависти взгляд.

Тук-тук... Раздался стук, и голос официанта произнес:

— Господин, ваш заказ готов.

Ли Хайчэнь отозвался:

— Входите.

Официант вкатил сервировочный столик, расставил блюда и вышел.

Му Сижань окинул еду взглядом — ничего из предложенного ему не нравилось. Он встал:

— Ешьте без меня, я пойду.

Он не стал дожидаться их реакции и направился к выходу.

Ли Хайчэнь был озадачен. Он думал, тот пришел расспрашивать о Му Юне, но оказалось, что дело не в этом. Очевидно, Му Сижань уже всё знает и использовал историю с Юэ Цишань, чтобы прощупать его отношение и спутать карты. Что ж, как пожелаешь. При мысли о старике Му Юне Ли Хайчэня охватило раздражение — умеет же он создавать проблемы.

— Разберись со своими делами как следует! — бросил Ли Хайчэнь и поднялся со стула. К женщине, которую он когда-то берег, он терял всякое терпение.

Юэ Цишань сжала побелевшие от напряжения пальцы:

— Я поняла.

Выйдя из отеля, Му Сижань случайно столкнулся с Фан Ваньцзюнь. Он лишь мельком взглянул на неё, проходя мимо, и не придал этому значения.

Вернувшись на виллу, Му Сижань снова свернулся калачиком на диване, только в этот раз включил видео с судебно-медицинской экспертизой. Так, за просмотром, он незаметно для себя уснул.

Бай Цзысюань, войдя в дом, застал именно такую картину: по телевизору показывают вскрытие, а человек на диване спит, обхватив себя руками.

Бай Цзысюань выдохнул, не зная, как реагировать.

Услышав шум, вышла Е Жун. Увидев Бая, она на мгновение удивилась:

— Молодой господин вернулся.

Бай Цзысюань кивнул.

Е Жун приподняла бровь, заметив, как Бай смотрит на спящего, и молча вернулась в свою комнату.

Бай Цзысюань осторожно подхватил Му Сижаня на руки, отнес в спальню, немного прибрался и лег рядом.

На следующее утро, проснувшись, Му Сижань обнаружил, что прижался к кому-то. Он растерянно моргнул, и человек напротив, разбуженный его движением, спросил:

— Проснулся?

Му Сижань спросил:

— Когда ты вернулся?

Бай Цзысюань потер виски, чтобы окончательно проснуться:

— Прошлой ночью. Пришел и увидел, что ты спишь на диване. Почему не пошел в спальню, если хотел спать? — хотя слова звучали как упрек, в голосе слышалась нескрываемая нежность.

Му Сижань ответил:

— Ничего страшного, — оттолкнул его и направился в ванную.

Как только он ушел, объятия Бая опустели, но тепло Му Сижаня всё ещё ощущалось.

Тук-тук...

— Молодой господин? — раздался за дверью голос Е Жун.

Бай Цзысюань встал с кровати и открыл дверь:

— Что случилось?

Е Жун ответила:

— Завтрак готов. — Она помедлила и спросила: — Как спланировать график на ближайшее время?

Бай Цзысюань сказал:

— Пока ничего не планируй. И пусть никто об этом не знает, особенно дедушка.

Е Жун кивнула.

Бай Цзысюань немного подумал и спросил:

— Кстати, дедушку Сижаня ещё не нашли?

Е Жун взглянула в комнату и ответила:

— Появились зацепки.

Му Сижань, закончив умываться, вышел и спросил:

— Где мой дедушка?

Е Жун ответила:

— В частной клинике на территории Клана Ли.

Му Сижань притих. Значит, всё-таки что-то случилось?

Бай Цзысюань посмотрел на него с сочувствием и погладил по голове:

— Сижань...

Му Сижань поднял глаза:

— Со мной всё в порядке, и с дедушкой тоже всё будет хорошо.

Бай Цзысюань кивнул.

Вскоре с ним связалась Юэ Цишань.

Му Сижань не ожидал от неё звонка. Они не встречались лично, разговор состоялся по телефону.

Юэ Цишань сначала спросила, откуда он узнал о том дне. Му Сижань честно ответил, что сделал выводы на основе улики на месте преступления. Это была правда: только на одном теле были лишние раны, и он предположил, что действовали двое. Сопоставив время, он выдвинул гипотезу и озвучил её, не ожидая, что попадет в точку.

Юэ Цишань помолчала, а потом добавила:

— О том дне я говорила только с одним человеком.

Му Сижань не понимал: если этот человек близок ей, зачем она рассказывает об этом ему?

— Юэ Цишань, вы хотите сказать, кто этот человек?

Юэ Цишань ответила:

— Да. Я говорила только с Фан Ваньцзюнь. А принимала ли она участие, я не знаю. — С этими

словами она повесила трубку.

Му Сижань смотрел на телефон в недоумении.

Бай Цзысюань спросил:

— Что случилось?

Му Сижань обернулся к нему, собираясь с мыслями:

— Кажется... я скоро найду убийцу.

Бай Цзысюань знал, что Му Сижань параллельно занимается делом об убийстве.

— Ты знаешь, кто это?

Му Сижань ответил:

— Пока не уверен, но можно попросить полицию проверить.

Бай Цзысюань кивнул и больше ничего не сказал.

— Ты ещё не ходил в университет?

Му Сижань покачал головой:

— Там неудобно заниматься такими делами.

— У тебя здесь не будет проблем? — Му Сижань вспомнил, что у Бая особое положение.

Бай Цзысюань успокоил его:

— Всё хорошо. К тому же, вместо того чтобы наблюдать издалека, я бы предпочел быть рядом и оберегать тебя.

Чтобы не подвергать Му Сижаня опасности, он принял все меры предосторожности. Дела компании были почти улажены, он даже подготовил двойника, чтобы тот прикрывал его.

— Делай то, что считаешь нужным. Я буду рядом.

На душе у Му Сижаня стало беспокойно. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но так и не произнес ни слова.

Поскольку записи с камер наблюдения на месте преступления были повреждены, расследование заняло время. На следующий день, когда Му Сижань вызвали в участок, Фан Ваньцзюнь уже задержали как подозреваемую.

— Господин Чэнь? — обратился Му Сижань к мужчине средних лет.

— Господин Му, вы пришли? — ответил офицер. — Она внутри, но ведет себя странно.

— Что значит странно? — спросил Му Сижань.

Офицер задумался:

— Насколько нам известно, Фан Ваньцзюнь — тихая и застенчивая девушка. Даже после задержания она не должна была вести себя так.

Он проводил Му Сижаня в комнату для допросов. Фан Ваньцзюнь сидела, опустив голову, и на все вопросы хранила молчание.

Офицер Чэнь был в отчаянии:

— Уже полчаса так. Ни слова не вытянули.

Прямых улик не было, их привели лишь для допроса, но кто бы мог подумать...

— Господин Му, вы обнаружили эту подозреваемую, может, у вас есть идеи?

Му Сижань тоже чувствовал неладное. Фан Ваньцзюнь казалась совсем другой, не такой, какой он запомнил её. Если это действительно она, то зачем ей убивать?

— Вы что-нибудь ещё выяснили?

Офицер Чэнь нахмурился и крикнул коллеге:

— Сяо Чжан, что там ещё удалось узнать?

Сяо Чжан пролистал бумаги:

— Семья Фан Ваньцзюнь самая обычная, характер замкнутый. С тех пор как она познакомилась с Юэ Цишань, она ходила за ней по пятам, они были не разлей вода. Даже когда у Юэ Цишань появился парень, их отношения не изменились, лишь стали чуть сдержаннее. Но Юэ Цишань всегда брала Фан с собой.

Му Сижань нахмурился:

— Это я и так знаю.

Сяо Чжан неловко почесал затылок под гневным взглядом офицера Чэня.

— Ну... мне кажется, её чувства к Юэ Цишань выходят за рамки обычной дружбы.

Му Сижань резко обернулся к нему:

— Что ты имеешь в виду?

Сяо Чжан смутился:

— Это просто моё ощущение, я не уверен.

Офицер Чэнь спросил:

— И что же?

Му Сижань задумался:

— Возможно, Фан Ваньцзюнь испытывает к Юэ Цишань особые чувства. — Он посмотрел на Сяо Чжана: — Те, кто погиб, были в основном хулиганами и отбросами?

Сяо Чжан кивнул:

— Да. Правда, та домработница, что погибла у вас, — исключение.

Му Сижань кивнул:

— Все они так или иначе контактировали с Юэ Цишань — приставали или ещё что-то. Фан Ваньцзюнь не могла этого вынести, вот и решила проучить их, а потом и убить. В её глазах Юэ Цишань была чистым, святым существом, к которому нельзя так относиться.

Офицер Чэнь спросил:

— А как же домработница?

Му Сижань ответил:

— Вероятно, она заметала следы преступления Юэ Цишань. В конце концов, Юэ тоже виновна в убийстве по неосторожности. — Он взглянул на молчащую Фан Ваньцзюнь и добавил: — Попробуйте расспрашивать её только о Юэ Цишань, это должно развязать ей язык. И заодно скажите, что это Юэ Цишань выдала её.